

Митрополит Иларион: Впервые в истории Церкви автокефалию не просят, а навязывают силовыми методами

*Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью франкоязычному portalу **Orthodoxie.com**.*

Владыка, спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Это уже третье интервью. Впервые мы беседовали в 2007 году здесь, в Париже, это было радиointerview. Второй раз, в том же году, разговор состоялся у Охридского озера. Сейчас мы находимся в Париже, в Культурно-духовном центре на набережной Бранли. Для начала хотелось бы задать Вам вопрос относительно последних новостей: все были удивлены и почувствовали сожаление в связи с решением Вселенского Патриарха Варфоломея упразднить Архиепископию русских православных приходов в Западной Европе. Как Вы могли бы комментировать случившееся?

– Я не очень удивлен этому решению, поскольку совсем недавно Патриарх Варфоломей «упразднил» Украинскую Православную Церковь, которая включает в себя 13 000 приходов, более 200 монастырей и миллионы православных верующих. Он почему-то решил, что имеет право упразднять Церкви и создавать новые, легитимизовать раскольнические структуры и в одностороннем порядке снимать анафемы, наложенные священноначалием других Поместных Православных Церквей. С нашей точки зрения, действия, которые Патриарх Варфоломей предпринимает последнее время, не поддаются никакой логике – ни с точки зрения церковных канонов, ни с точки зрения просто здравого смысла.

Авантюра, которую он затеял сейчас на Украине, приносит очень много бедствий украинскому православному народу. Впервые в истории Церкви автокефалию не просят, а навязывают силовыми методами. Православные верующие Украины в большинстве своем принадлежат к канонической Украинской Православной Церкви, имеющей статус самоуправляемой Церкви в составе Московского Патриархата; они не просили ни о какой автокефалии и не примут ее из рук Патриарха Варфоломея. Тем не менее, из месяца в месяц с Фанара настойчиво звучат заявления об «уже принятом решении» предоставить автокефалию – или Украине, или украинскому народу, или Украинской Церкви. Со своей стороны Президент Украины Порошенко заявляет об этом как об уже решенном вопросе.

Я думаю, что решение Константинопольского Патриархата об упразднении Экзархата русских православных приходов в Западной Европе тоже вписывается в эту логику. Но я не хотел бы как-либо еще комментировать этот шаг, потому что, мне кажется, ответ на него должен дать сам Экзархат, которому нужно решить, существовать ли ему дальше или самоупраздниться.

Что касается ситуации на Украине, реакцией Русской Православной Церкви стало решение прервать евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом. Было подчеркнуто, что он находится в расколе. 27 октября Вы сказали в передаче «Церковь и мир»: «Разорвав общение с Константинополем, тем самым декларируем, что Константинополь находится в расколе». Я хотел бы Вас спросить о термине «раскол». Как пишет святитель Василий Великий в письме к Амфилохию, есть три категории отошедших от Церкви: еретики, которые полностью откололись и стали чуждыми по догматическим причинам; раскольники, которые отделились из-за вопросов церковной жизни или по причинам, которые могли бы быть решенными; и, наконец, «самочинные сборища» – это партии, которые создают необразованные люди вокруг непокорных пресвитеров или епископов. В своем письме святитель Василий говорит о том, как принимать этих людей, признавать ли их крещение... Вы это лучше меня знаете. Итак, если говорится, что Константинополь в расколе, значит, они вне Церкви? Если они вне Церкви, они не могут сослужить с другими Церквями? Можете ли Вы это прокомментировать?

– Мы не можем применять такую логику по отношению к церковной реальности. Есть замечательная статья протоиерея Георгия Флоровского о границах Церкви. В этой статье он рассуждает о том, каковы границы земной Церкви и каким образом соотносятся с этими границами сообщества, которые находятся в расколе.

Разорвав общение с Константинопольским Патриархатом, мы, тем самым, обозначили свою позицию по отношению к его действиям по легитимации раскола на Украине – действиям, относительно которых мы неоднократно предостерегали Патриарха Варфоломея. Последний раз это было 31 августа нынешнего года, когда Патриарх Кирилл приехал в Стамбул для того, чтобы встретиться с Патриархом Варфоломеем и предупредить его о последствиях такого рода акций. К сожалению, Патриарх Варфоломей не внял словам ни Патриарха Кирилла, ни других Предстоятелей Поместных Церквей, которые и публично, и приватно предупреждали его о последствиях подобных действий.

Заметьте, что ни одна Православная Церковь не поддержала Патриарха Варфоломея в его действиях на Украине. Некоторые открыто выступили против, другие пока сохраняют молчание, ожидая, чем закончится вся эта печальная история. Но ни одна Церковь не поддержала

Константинопольский Патриархат в авантюре, которую он сейчас осуществляет.

Если говорить о разрыве общения, то с нашей стороны это была вынужденная мера, на которую мы пошли с большой скорбью. Но церковные каноны нам не оставляют никакой другой возможности реагировать на тот бандитизм, которым сейчас занимаются Патриарх Варфоломей и архиереи, поддержавшие его. Иначе как бандитские эти действия назвать невозможно. Патриарх Варфоломей сейчас, выступая на разных площадках, говорит, будто согласия Поместных Православных Церквей вовсе не требуется на то, чтобы создать новые автокефальные церкви, на то, чтобы отменить анафемы, наложенные Синодом другой Поместной Церкви. Оказывается, он сам, единолично, может решать все эти вопросы! Получается, в Православии теперь появился папа? У нас не было раньше папы, а теперь он появился? Не думаю, что мы можем с этим согласиться, и я сомневаюсь, что другие Поместные Церкви согласятся с таким нововведением. Система папизма сложилась в Католической Церкви – в православном мире такой системы никогда не было. Мы являемся Поместными автокефальными Церквями, и каждая Церковь несет ответственность за свою паству.

Никто не давал Патриарху Варфоломею права действовать подобным образом. Поэтому наш ответ стал вынужденным, у нас не имелось никакой альтернативы, и решение Синода Русской Православной Церкви было единогласным, единодушным. Это решение поддержал наш церковный народ. Мы сейчас получаем известия из наших метрополий, из епархий, от отдельных приходов. Все поддерживают это решение, потому что понимают, что на бандитизм иначе отвечать невозможно.

Основная проблема – это вопрос первенства, почему, зачем, для чего оно. Все Православные Церкви считают, что Константинопольский Патриархат обладает первенством чести. Но недавно со стороны иерархов Константинопольского Патриархата стал декларироваться другой взгляд на первенство. Я имею в виду митрополита Прусского Элпидофора, который написал в статье, что Константинопольский Патриарх – не *primus inter pares* (первый среди равных), а *primus sine paribus* (первый без равных). Можете ли Вы прокомментировать подобные заявления?

– Думаю, что это проявление ереси папизма, против которой на протяжении веков выступала Православная Церковь. Более того, как вы знаете, именно притязания на вселенское главенство стали причиной разрыва между Римом и Константинополем в 1054 году. К сожалению, сейчас история повторяется, и действия Патриарха Варфоломея уже рассекают на части тело Православной Церкви.

Причем он делает это сознательно. Патриарх Варфоломей был предупрежден о том, что будут такие последствия, но он продолжает свою линию, выполняя политический заказ, который поступил к нему из Соединенных Штатов Америки. Руководство этой страны не скрывает того, что они являются главными заказчиками. Заказ был оплачен денежными купюрами, что также достаточно хорошо известно; сведения об этом публиковались. Цель его – разрушение единства Православной Церкви.

Прежде всего, Патриарх Варфоломей хочет разрушить Русскую Православную Церковь, максимально ослабить ее. Тем самым он хочет отомстить Патриарху Кириллу за провал Критского собора, поскольку считает, что он якобы «подговорил» те Православные Церкви, которые отказались участвовать в соборе. Хотя, напомним, сначала об отказе от участия заявила Болгарская Церковь, потом Антиохийская, потом Грузинская, каждая из них принимала решение независимо одна от другой, и у всех этих Церквей были свои причины для такого решения. Московский Патриархат был последним, кто отказался от участия в Критском соборе, и наше решение было мотивировано исключительно тем, что, как мы подчеркивали на протяжении всего предсоборного процесса, решения на Всеправославном Соборе должны приниматься консенсусом, который подразумевает участие всех общепризнанных Поместных Церквей. Если хотя бы одна Церковь не участвует, значит консенсуса нет. Когда три Церкви объявили о том, что не приедут на Критский собор (кроме того, Сербская Церковь заявила о необходимости перенесения времени его проведения, но впоследствии переменяла решение), мы были вынуждены отказаться. Кто-то внушил Патриарху Варфоломею, что все это было организовано Патриархом Кириллом, и он решил отомстить таким образом.

Думаю, что по-человечески это очень непорядочно, а по-христиански то, чем он занимается, – просто возмутительно. Очень сожалею о духовном падении этого иерарха, которое стало причиной его впадения в схизму. Но хочу напомнить, что это не единственный случай в истории Константинопольского Патриархата. Не буду говорить о Третьем Вселенском Соборе, на котором был осужден Патриарх Константинопольский Несторий, павший в ересь, но напомним о середине XV века, когда Константинопольский Патриарх подписал унию с Римом. Именно тогда в Москве епископы, собравшись вместе, выбрали своего Предстоятеля без благословения Константинопольского Патриарха. И с этого момента ведет свое автокефальное бытие Русская Православная Церковь. Они не взяли благословение у Константинопольского Патриарха, потому что не было на тот момент на Константинопольской кафедре православного патриарха, а был патриарх-униат, приславший к нам на Русь митрополита, который приехал чуть ли не в кардинальской шляпе и стал на богослужении поминать Римского папу. Когда наши князья и бояре это услышали, его выгнали вон. Он еле ноги унёс, с трудом добрался до Рима и там стал кардиналом. А униатский тогдашний Константинопольский Патриарх, узнав о том, что в Москве избрали митрополита самостоятельно, назначил в Киев параллельного митрополита. Двести лет

просуществовала эта параллельная митрополия, а потом она воссоединилась с Русской Церковью, которая на тот момент уже имела статус Патриархата.

И вот теперь Патриарх Варфоломей вдруг говорит, что он «упраздняет» решение о присоединении Киевской митрополии к Московскому Патриархату. Звучат заявления, будто на Украине теперь вообще не существует другой Церкви, кроме Константинопольского Патриархата, и что они предоставят томос об автокефалии некой Украинской церкви, которая на самом деле не существует.

Вы справедливо отметили, что ни одна Церковь не поддержала открыто решение Вселенского Патриархата создать независимую Украинскую церковь. И все Церкви согласны в том, что нужно было бы созвать всеправославное совещание или собор. Но в то же время, согласно канонам, именно Вселенский Патриарх созывает соборы, а он отказывается это сделать. Получается, как говорится, заколдованный круг. Как из него выйти?

– Вы сказали «согласно канонам». Но каким? Можете ли Вы процитировать каноны, согласно которым Патриарх Константинопольский имеет право созывать соборы? Таких канонов не существует. Вселенские Соборы созывались не Вселенским патриархом, а императором. Тот факт, что уже в XX веке Патриарх Константинопольский получил право созывать соборы, является исключительно продуктом консенсуса Поместных Православных Церквей. И он созывает соборы не единолично, но с согласия Поместных Церквей, именно как первый среди равных.

Поскольку сейчас нет императора, у нас был до недавнего времени первый среди равных – Константинопольский Патриарх, который созывал соборы от имени Поместных Православных Церквей. Теперь в качестве этого координирующего фактора Константинопольский Патриархат самоликвидировался – это не наше, а его решение. Он решил ассоциироваться с расколом, и поэтому сам сейчас находится в расколе.

Теперь у нас нет координирующего центра в лице Константинопольского Патриарха, и мы должны думать, как мы будем жить дальше. Кто будет созывать соборы – будет ли это Александрийский Патриарх или кто-то другой, или у нас вообще не будет соборов. Что же касается Константинопольского Патриархата, даже если он созовет какой-то собор в то время, пока находится в расколе, Московский Патриархат в нем участвовать не будет. Мы просили Константинопольского Патриарха, чтобы для решения украинских проблем он созвал собор или синакисис, то есть совещание. Однако он предпочел принять решение самостоятельно. И теперь Патриарх Варфоломей должен нести ответственность за последствия этого решения.

– Вы упомянули, что у украинского вопроса есть другое измерение, а именно геополитическое. Я часто слышу здесь, что украинскую автокефалию поддерживают, потому что это идет против часто упоминаемого Русской Церковью и людьми из России понятия «Русского мира». Остальные воспринимают его как своего рода русский неоимпериализм или просто империализм. Сторонники этой точки зрения добавляют, что Русская Православная Церковь не является независимой, что она подчиняется современной политической власти. Можете ли Вы ответить на эти обвинения?

– Я могу сказать, что эти ремарки являются либо сознательной ложью, либо они вызваны незнанием реальной ситуации. Я стал священником в 1987 году, еще в советское время, и хорошо помню, как жила тогда Церковь. Она была подконтрольна государству. С того момента, как Советский Союз распался, Церковь полностью независима от государственной власти. У нас государство не вмешивается в церковные дела – ни президент, ни кто-либо из государственных чиновников не может сказать, мол, вы должны избрать такого-то патриарха или поставить такого-то человека на епископскую кафедру. Немыслимо, чтобы сейчас что-нибудь такое произошло, и распространяемые мифы о якобы существующей зависимости Русской Православной Церкви от государства не имеют под собой никаких реальных оснований.

– Вы являетесь председателем Синодальной библейско-богословской комиссии. Год назад, 13 ноября, состоялось пленарное заседание этой комиссии, в повестке которого были обсуждение и анализ принятых на Критском соборе документов. Но насколько я знаю, ваша критика, ваше мнение, ваш анализ этих решений еще не были опубликованы.

– Мы свой анализ не публиковали. Он был представлен Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви, который на основе этого анализа принял соответствующее решение. Не думаю, что мы должны сейчас возвращаться к этой теме и вступать в обсуждение документов Критского собора. К сожалению, это эпизод, который уже остался в прошлом, это поезд, который ушел. Неудача Критского собора своим следствием имеет то, что обсуждение этих документов и их имплементация в Поместных Православных Церквях не происходит.

– Последний вопрос, владыка, практический, о пастырском окормлении. Чада Русской Православной Церкви, которые находятся за границей, там, где нет рядом храма, где они могли бы причащаться, а есть только приходы Константинопольского Патриархата, могут ли в виде исключения причащаться там? Например, есть люди, которые проживают в Соединенных Штатах за 300 километров от храма Московского Патриархата.

– Не могу сказать, что мы готовы позволить нашим верующим в исключительных случаях причащаться в схизматической Церкви, каковой на настоящий момент оказалась Константинопольская Церковь. Мы предпримем усилия, чтобы создать приходы Русской Православной Церкви везде, где есть наши православные верующие, но нет приходов.

Несколько дней назад я был в Южной Корее. Там имеется община русских православных верующих, но нет ни прихода, ни священника Русской Православной Церкви. До недавнего времени все эти люди ходили в храм Константинопольского Патриархата, и у нас не было намерения создавать там свой приход, потому что мы считали, что Константинопольский Патриархат справляется там с задачей пастырского окормления наших верующих. Но сейчас мы становимся перед неизбежным решением: учреждать там приход и посылать туда священника. И мы будем посылать священников везде, где есть наши верующие, но нет пока приходов.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46891/>